

ПОЗИЦИЯ

Как выйти из эпохи донкихотства?



17 апреля в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН начала работу конференция по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия. Уникальный договор с 25-летней историей и с 174 участниками должен быть продлен либо бессрочно, либо на ограниченный срок. В течение последних лет вокруг сроков продления велась напряженная дипломатическая борьба. В отличие от пяти ядерных государств, многие неприсоединившиеся страны не в восторге от текста договора и обставляют его продление рядом принципиальных условий. Будет ли позиция России в ходе конференции достаточно гибкой? Об этом в эксклюзивном интервью Владимиру ОРЛОВУ рассказывает заместитель секретаря Совета безопасности России Валерий МАНИЛОВ.

Этот вопрос проанализирован Советом безопасности?

— Естественно. Мы рассматриваем этот вопрос как один из важнейших. Что касается ситуации с Ираном, то совершенно ясно, что здесь налицо вторжение в сферу ядерной безопасности и нераспространения ядерного оружия иных интересов, которые имеют, на мой взгляд, самое отдаленное отношение к тому договору и самое прямое — к экономике, к дележу сфер влияния. Мы очень внимательно посмотрели все доводы противников нашего сотрудничества с Ираном в области строительства атомной электростанции, критически взвесили: может быть, действительно есть опасность использования этих электростанций для выработки оружейного плутония в таких количествах, которое позволит создать ядерное оружие? Вот выводы. Во-первых, многосторонняя проверка специалистами (в том числе с привлечением независимых экспертов, проведением расчетов, формул, от которых мы, политики, достаточно далеки) показывает: даже если «на выходе» и может получиться какое-то количество плутония, то из этого плутония невозможно при самом высоком развитии техники и технологии создать ядерное оружие. Во-вторых, поскольку Иран берет на себя обязательство полностью отдать под международный контроль, под контроль МАГАТЭ все то, что делается и будет делаться в ядерной сфере, то даже

побочная возможность возникновения непредвиденных явлений полностью исключена. Практика показывает, что это достаточно эффективный контроль, тем более что он опирается на согласие ядерных держав.

Россия в полной мере осознает свою ответственность за нераспространение ядерного оружия в любом регионе мира. Мы понимаем, что в нестабильном мире возможность обладания ядерным оружием каким-либо государством или группой государств с нестабильными режимами, а тем более с режимами экстремистской, националистической, фундаменталистской направленности с элементами фанатизма представляет угрозу не только ре-

гиональной, но и глобальной безопасности. Мы хорошо информированы, что ряд государств приблизился к овладению или овладению технологиями и продуктами для производства ядерного оружия. Говоря о сотрудничестве с Ираном в ядерной сфере, мы как раз исходим из этих краеугольных положений. И они соблюдаются очень жестко. С учетом вышеизложенного сотрудничество России с Ираном позволит стабилизировать обстановку в интересах не только одного региона, но и всего мира, потому что нет ничего более эффективного, чем мирное экономическое хозяйствование, партнерство, когда связи укрепляются, когда появляются интересы из сферы созидания, а не из сферы разрушения.

— Сложнее с подготовкой контракта о строительстве Россией АЭС в Индии. Индия не член ДНЯО и не намерена к нему присоединиться.

— Я думаю, здесь ряд вопросов правомерен. Замечу, однако, что чаще всего вопросы возникают на поле, которое, я бы сказал, недостаточно «информационно удобрено». В данном случае не хотелось бы раскрывать все нюансы. Вопрос слишком деликатный. Отмечу лишь, что один из реальных рычагов цивилизованного воздействия на изменение позиции Индии в отношении договора и ее присоединение к этому договору — возможное наше сотрудничество в этой сфере, в «Тополя» — будущая основа ядерных сил России.



ЮРИ ТРУБНИКОВ

частности, заключение соответствующих контрактов. Это как раз и должно ввести Индию в рамки согласия с теми постулатами, которые предусматривает договор, по крайней мере, может способствовать признанию основополагающих принципов режима нераспространения. Понятно, что здесь значительную, если не определяющую роль играют индийско-пакистанские, индийско-китайские отношения. Мы стараемся использовать и вес, и влияние России, задействовать партнерские отношения с США, с другими государствами, с тем чтобы соответствующим образом влиять на позицию Пакистана и решить этот вопрос комплексно, так, чтобы баланс в субрегионе не был нарушен.

— Сейчас в Женеве готовится договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. На Совете безопасности России этот вопрос, насколько я понимаю, был затронут детально.

— Да, мы будем бороться за то, чтобы оно действительно стало всеобъемлющим и чтобы никто не проводил никаких испытаний, в том числе и мы. Но здесь есть над чем подумать, и не только с точки зрения сохранения ядерной безопасности. Это проблема всеобщая, не только наша. И если кто-то говорит, что нашел электронные, стеновые способы решения этой проблемы, то он лукавит. Стоит очень серьезная задача проверки и нахождения действительно гарантированных, максимально эффективных механизмов обеспечения безопасности, в частности, тех боеприпасов, которые доживают свой век. Сделать это без проведения такого рода испытаний весьма проблематично. Вопрос этот не решен. Тут надо решить: разумно ли и дальше соблюдать имидж Дон Кихота — страны, которая однажды заявила, что мы по доброй воле вводим мораторий, и в результате очутиться перед лицом нарастающей опасности. Не исключено, что, взвесив, мы определим тот минимум испытаний, при котором будет исключена в дальнейшем сама возможность потенциально крупного нарушения ядерной безопасности. Иногда приходится сделать шаг назад для того, чтобы затем сделать два шага вперед.

Материалы полосы любезно предоставлены редакцией журнала «Ядерный Контроль». Все они приведены в сокращенном варианте. В полном виде эти и другие статьи будут опубликованы в ближайших номерах «Ядерного Контроля», издаваемого Центром политических исследований в России (Центр ПИР). Полосу подготовили Владимир ОРЛОВ и Людмила БАЛАНДИНА.

— Совет безопасности, насколько мне известно, обсуждал варианты поведения российской делегации в ходе конференции. По итогам обсуждения принято решение...

— Собственно на заседании СБ этот вопрос не обсуждался. Аппарат СБ настолько четко подготовил его, что необходимости в дискуссии не было. Была проработана и просчитана вся гамма возможных вариантов развития событий. Во-первых, обсудили ситуации, при которых соглашение о бессрочном действии договора не достигается. Во-вторых, проанализировали позиции отдельных государств, которые звучат диссонансом в общем хоре, подумали, какими методами удастся побудить их изменить свою позицию. У всех членов СБ существует единая, совершенно осознанная позиция: договор, безусловно, необходимо продлевать.

— Дальше — самое важное. На какой срок? Мне пришлось слышать, что в целях компромисса рассматривается вопрос о продлении договора на 25 лет с возможностью его дальнейшей пролонгации.

— В идеале надо, чтобы договор был бессрочным и чтобы все государства мира стали его «подписантами и наблюдателями». К этому идеалу надо стремиться, но при этом требуется сделать все возможное для того, чтобы максимальное количество государств присоединилось к этому договору и чтобы никто от него не отошел в ходе конференции. Кроме того, нужно сделать все для того, чтобы договор безусловно «работал».

— Решение СБ по ДНЯО носит закрытый характер?

— Да, как и подавляющее большинство других решений СБ. Что уж говорить о вопросах, касающихся таких чувствительных сфер, как контроль над вооружениями. Ведь речь в конечном счете идет о безопасности. Могу сказать, что российская делегация не должна исходить из формулы «бессрочно или ничего». Ответственный подход состоит в том, чтобы все равно не допустить распространения. Поэтому у нашей делегации будет в запасе целый ряд вариантов.

— Если взять позиции стран, которые звучат диссонансом и которые не выступают за бессрочное продление договора (Иран, Нигерия, Египет, Мексика), то у них есть один безусловный козырь: неполное соблюдение ядерными государствами статьи IV договора — об оказании технологической помощи тем странам, которые добровольно отказываются от владения ядерным оружием. В этой связи примечательна ситуация с Ираном, который является членом договора, поставил все свои объекты под гарантии МАГАТЭ и вместе с тем является объектом давления со стороны США. Был ли